

№ 1. Январь 1926 г.

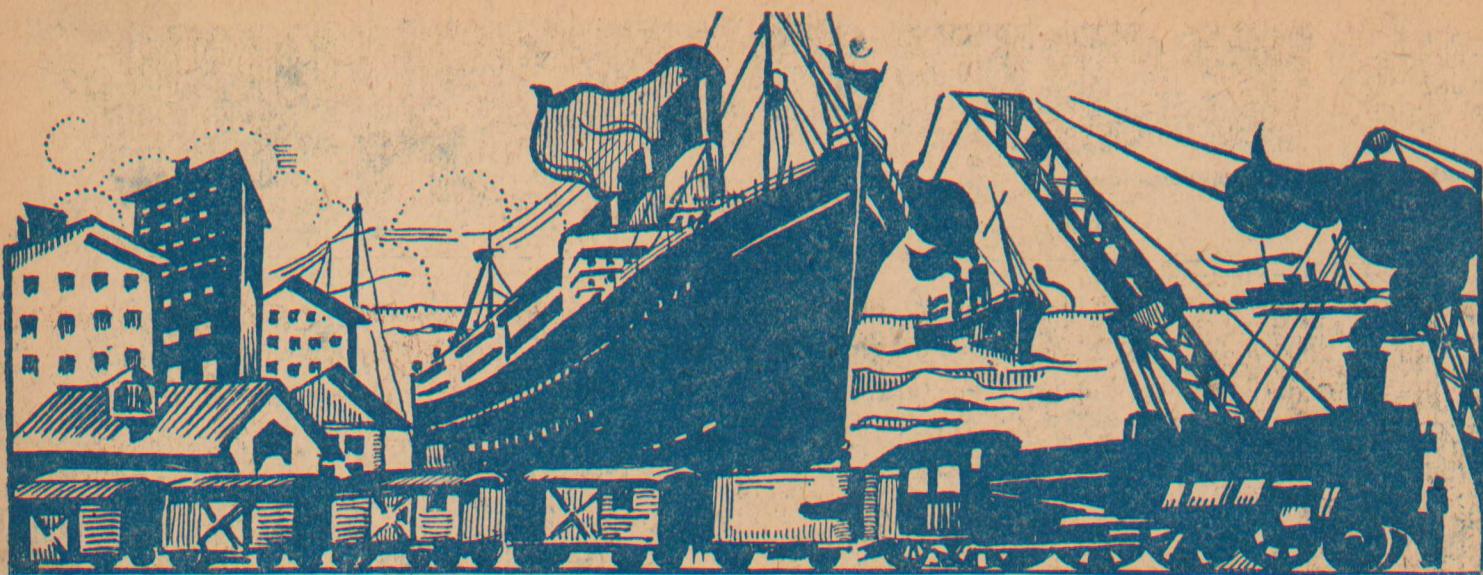
1926 № 1

в

БЕЗБОЖНИК

138
10





ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

сообщает, что перевозка скоропортящихся грузов (мясо, рыба, масло, икра, фрукты и пр.), производится по желанию грузоотправителей как в изотермических, так и в обычных крытых вагонах, при чем нормальными перевозками НКПС считаются перевозки указанных грузов в изотермических вагонах в пределах Южной зоны в течение всего года, а в пределах Северной зоны для малостойких скоропортящихся грузов в течение периода с 1-го марта по 1-е ноября, а для более стойких грузов с — 1-го апреля по 15-е октября.

По желанию грузоотправителей перевозка скоропортящихся грузов, при условии применения специального тарифа может производиться по главнейшим железнодорожным направлениям (Крымскому, Кавказскому, Туркестанскому, Одесскому Сибирскому, Астраханскому и др.) с ответственной специальной скоростью в 320 километров в сутки, в согласованных пассажирско-товарных, пассажирских и специальных маршрутных поездах, которые опубликовываются ежегодно в Сборнике Тарифов.

В остальных случаях перевозка скоропортящихся грузов производится на общих основаниях, как обычных грузов.

Главнейшие железнодорожные направления полностью обеспечиваются специальным подвижным составом, льдом и солью и обслуживающим означенные перевозки специальным персоналом.

Равным образом, указанными средствами обеспечено большинство втростепенных направлений.

Для снабжения вагонов-ледников льдом с солью на всех дорогах по главнейшим направлениям имеются ст. ст. льдо-снабжения: 1) КРЫМСКОЕ — Джанкой, Александровск, Лозовая, Харьков, Курск, Орел, Москва, Бологое, Ленинград; 2) КАВКАЗСКОЕ — Симреди, Навтулуг, Баку, Дербент, Кавказская, Минеральные Воды, Батайск, Ростов, Чертково, Лиски, Отрожка, Грязи, Козлов, Москва; 3) ТУРКЕСТАНСКОЕ — Самарканда, Аральское Море, Оренбург, Самара, Батраки, Рузавка, Рязань, Перово; 4) ОДЕССКОЕ — Одесса, Бирзула, Жмеринка, Киев, Бахмач, Брянск, Москва, Гомель, Жлобин, Витебск, Ленинград; 5) СИБИРСКОЕ — Красноярск, Томск, Ново-Николаевск, Бийск, Барнаул, Алтайская, Татарская, Омск, Тюмень, Петропавловск, Курган, Челябинск, Уфа, Абдулино, Свердловск, Пермь, Вятка, Буй, Вологда, Тихвин, Ленинград, Лосиноостровская; 6) АСТРАХАНСКОЕ — Астрахань, Урбах, Ртищево, Кочетовка, Павелево, Бирюлево, Москва, а также и по всем остальным направлениям.

В зимнее время перевозки нижеследующих скоропортящихся грузов: вино, минеральные и искусственные воды, пиво, фрукты и овощи производятся в изотермических вагонах с отоплением.

Перевозки скоропортящихся грузов на основании ст. 75 Устава ж. д. СССР производятся по особым правилам перевозки скоропортящихся грузов по железнодорожным дорогам.

При станциях ДЕРБЕНТ, Сев.-Кавк. жел. дор., НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКИЙ, Уссурийской жел. дор., ЛЕНИНГРАД, Сев.-Зап., и МОСКВА, М.-К.-Вор. ж. д., имеются жел.-дорожные холодильники, которые принимают грузы к хранению и подготовке их к перевозке, а также имеются при ст. ХОТЬКОВО, Сев. ж. д., ПОДЛИПКИ, Моск.-Каз., ШИШКОВО, Ст. РУССА, СУЩЕВО, МОЛОСКОВИЦЫ, Сев.-Зап. ж. д., специальные склады с охлаждением, предназначенные для хранения молока, мяса и др. грузов перед отправкой. На Сибирских жел. дорогах имеются специальные маслозаводы с охлаждением при станциях: НАЗЫАЕВСКАЯ, ОМСК, ТАТАРСКАЯ, СЛАВГОРОД, ЧАНЫ, БАРАБИНСК, КАРГАТ и РУБЦОВКА.

По общим вопросам массовых перевозок скоропортящихся грузов предлагается обращаться в Холодильную Часть Тарифно-Экономического Отдела Центрального Управления Железнодорожного Транспорта НКПС (Москва, ул. Коммуны, д. № 2), а также в Холодильные Части Округа Путей Сообщения, Правлений железнодорожных дорог.



БЕЗБОЖНИК

РЕДАКЦИЯ:
Москва, Твероная 35. Тел. 3-20-03.
Прием ежедневно от 12 до 2.

На год—2 р. 50 к., $\frac{1}{2}$ года—1 р. 40 к., $\frac{1}{4}$ года—75 к.
Отдельн. №—15 коп.

№ 1

Двухнедельный иллюстрированный журнал

№ 1

СОДЕРЖАНИЕ: „Сктябрятам“ — стихотворение Гр. Градова, „Богородица Древесница“ — рассказ К. Р. Милля-Полярного, „Охранка, черные сотни и дружины“ — очерк Ф. Путищева, „Веселые рассказы из священной истории“ — Антона Логинова, „Циклон“ — рассказ А. Липецкого, Конференции союза Безбожников, Д-р Бартошек, К. Бородин, „Сушилка для мощей“ — очерк С. М. Городецкого, „Культурные дикари“ — А. Ростовцева, Задачи, загадки, ребусы.

Обложка работы М. Черемных.

НАШИ БЕЗБОЖНИКИ

I ФИЛИАЛ



Г. Ярославль

Семья безбожника т. Ступникова
в квартире за чаем.





ОКТЯБРЯТАМ

СТИХОТВОРЕННИЕ

Гр. ГРАДОВА

РИСУНКИ К. УРБЕТИС



Прежде ангел сусальный
С рождественской елки,
Улыбаясь печально,
На детишек смотрел:
„Всюду черти на свете
Стерегут вас, как волки.
Будьте паникки, дети,
Чтобы чорт вас не с'ел.
Надо слушаться кротко
Всех, кто старше по стажу.
Папа, мама и тетка
Детям богом даны.
Педагогов с катарром,
Околодочных даже...
Ведь господь наши недаром
„Пострадал“ же за ны“.

Так детишек морочил
С елки ангел небесный...
И чертяками к ночи
Их запугивал зря...
Да от красной учебы
Стало боженькам тесно...
Ну-ка, ангел, попробуй
Запугать октябрят!
Не возьмешь их с нахрапу...
„Хуже старших я, что-ли?
И родителям прямо
Заявляю вот так:
Буду слушаться папу,
Если был он в парт-школе.
Буду слушаться маму,
Если кончит рабфак“.



БОГОРОДИЦА ДРЕВЕСНИЦА

РАССКАЗ К. Р. МИЛЛЯ-ПОЛЯРНОГО

Рисунки Вл. Орлова

У попа Покрова, что на Очепках, приход был маленький, а семья большая. Каждый год попадья исправно приносила по маленькому поповику или поповне.

На всю поповскую ораву была лишь одна работница, веселая, не унывающая девка Агафья.

Целый день только и слышно бывало звонко-голосое:

— Агашка, принеси! Агашка, прибери! Агашка, подай! Агашка, загони!

Бегала Агафья совсем обалделая, а харчей у попа в обрез: попадья очень зеркаста, все у нее под ключем, все на запоре... Да и поп прижимист.

Урвала раз минутку Агафью, когда кладовая была открыта, и шасть туда. Схватила сала кусок, да ситного, а поп тут как тут:

— Ах, ты, воровка негодная. Сейчас жек милиционеру отведу.

Перепугалась Агафья, что в тюрьму поп засадит и, желая вывернуться, ляпнула горяча, не подумавши:

— Да, я, мол, батюшка, не себе.

— А кому же?

— Да я для богородицы.

— Как для богородицы?

— Вот лопни мои глаза, ежели вру... Богородица, батя, у нас об'явилась на дереве. сидит она там и так горько плачет... Я, говорит, странствую по Рассеюшке и пришла, говорит, отдохнуть, а сама не пимши, не емши и об'явиться не могу, потому как только праведным людям могу себя оказать...

Повела Агафья попа к старому дубу за ограду церковную, посмотрела на него и пала на колени:

— Вон она, матушка царица небесная-древесница. Святой ручкой пот с лица утирает...

Попу понравилась такая выдумка, он и говорит:

— Хотя я и не вижу сей богородицы-древесницы, но ты верь своим глазам, Агашенька.

— Где тебе увидеть, батюшка, раз ты в жизни не очень праведный. С матушкой резвишься, винцо потягиваешь, на деньги падок... Вот богородица тебе и не кажется...

— Ну, ладно, будет.

Разгладил поп свою пышную бороду и добавил:

— Хорошо. А ты, милая, богородицы не теряй из виду. Пошлет она нам стобой удачу.

Быстро слухи идут по деревням: слух за слух цепляется, растет мольва стоящая: „об'явилась на древе в Очепках богородица“.

Стали стекаться богомольцы целыми толпами: молодухи, старухи, мужички степенные, калеки убогие, люди немощные.

Агафья на коленях под дубом стоит, истово крестится, причитает:

— Вот она, матушка наша заступница, сидит вся, как голубок беленькая, босы ножки свесила, по воздуху ими побалтывает, умиленно на народ поглядывает, крестным знамением всех осеняет.

Поставил поп аналой: молебен служит без передышки целый день, сыплются медяки трудовые...

Никто не видит богородицы-древесницы, а все верят.



Вот она, матушка наша заступница.

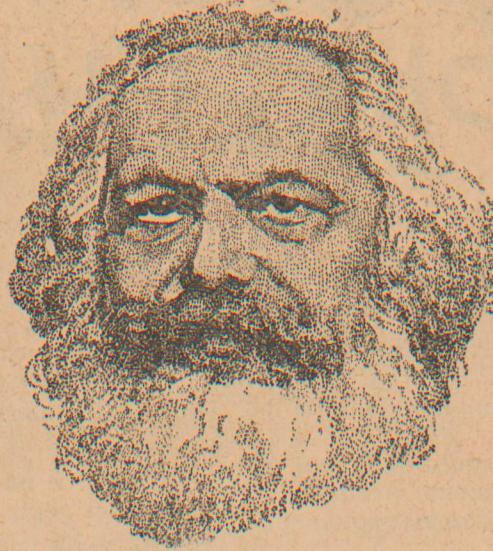
ГАЛЛЕРЕЯ БЕЗБОЖНИКОВ

Портреты работы П. В. Сангуровского



ЭНГЕЛЬС, Фридрих

„В настящее время религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни,—отражением, в котором земные силы принимают форму сверхъестественных“ („Анти-Дюринг“).



МАРКС, Карл

1818—1883

„Религия — дурман для народа. Уничтожение религии, как счастье для народа,—условие его подлинного счастья“.



БЕБЕЛЬ, Август

„Все хорошее, что возникло во время господства христианства, принадлежит не ему, а всего того огромного зла и несчастья, которое принесло с собою оно, мы не хотим“.

„Христианство и социализм противостоят друг другу, как огонь и вода“.

А поп повторяет то и дело:

— Не верьте, православные, своим глазам, ибо неправедной жизни всяк из вас, все вы грешники... Верьте, православные, глазам Агашиным...

К нои ушли поп с Агафьей. А народ все около дуба не убывает, стекаются новые толпы, уж и кликушки появились, кричат истошным голосом.

Стали поп с Агафьей выручку делить, говорит поп:

— Выручки всей, Агашенька, пять рублей, бери половину...

Агафья упирается:

— Нет, батя, на мой глаз набрал ты больше трех червонцев...

Отвечает поп строго:

Не верь ты, Агафья, своим глазам... Сказано пятерка. И баста.

Рассердилась Агафья, но смолчала. Пришла чугу свет к дубу, спрашивают ее богомольцы:

— А что, Агафьюшка, сидит ли на дереве богородица.

Посмотрела на дуб Агафья, вздохнула:

— Сидит-то сидит, да что-й-то как будто в путь собирается.

— Ну, а теперь еще сидит?..

— Ай, матушка наша заступница, царица небесная ножками въз лтнула, ангелы господни под ручки ее подхватили, вот вспорхнула, как белая течь. Вон уж крошащая стала... Улетела богородица-древесница в страны райские. Аминь.

Прибежал поп, только, было, молебны хотел начать, а нагод расходится.

— Нечего и служить, раз улетела... Пред пустым деревом чего служить.

Затопал ногами поп, кричит:

— Не верьте, православные, глазам Агашиным... Врет она все, не улетела богородица, не приспе убо время ей отлететь...

А Агафья ухмыляется:



Не верьте, православные, глазам Агашиным....

— Чудной ты, право, батя: то верьте ее глазам, то не верьте, чай глаза-то у меня все те же... Верьте, православные, своим собственным глазам — нет тут богородицы: рассердилась на попа шибко за то, что меня на десятку, а то и больше обсчитал... Рассердилась и отлетела раз навсегда.

К. Милль-Полярный.

ОХРАНКА,

ЧЕРНЫЕ СОТНИ и ДРУЖИНЫ

В нынешнем году, в декабре месяце в Верховном Суде разбиралось дело охранника-священника Добровольского. Дело Добровольского показывает, как попы пытались бороться в 1905 году и во время реакции с революционным движением и как себе на этом, с помощью охранки, конечно, синода, „зарабатывали“ теплое место. Добровольский за свои „заслуги“ перед охранкой в „несколько месяцев выдвигается из народного учителя в псаломщика, через 2—3 месяца в диаконы и через такой же период времени в священники с получением самостоятельного прихода с высшим окладом содержания“. (Из материалов

следствия и приговора). По доносам Добровольского арестовывались его сослуживцы — учителя и рабочие. Были случаи увольнения со службы учителей по доносам Добровольского. Сам он себя виновным не признал, но жандармский вахмистр охранки и свидетели — учителя, рабочие, эсэры, собиравшиеся убить Добровольского в 1905 году, уличили священника Добровольского в охранной деятельности.

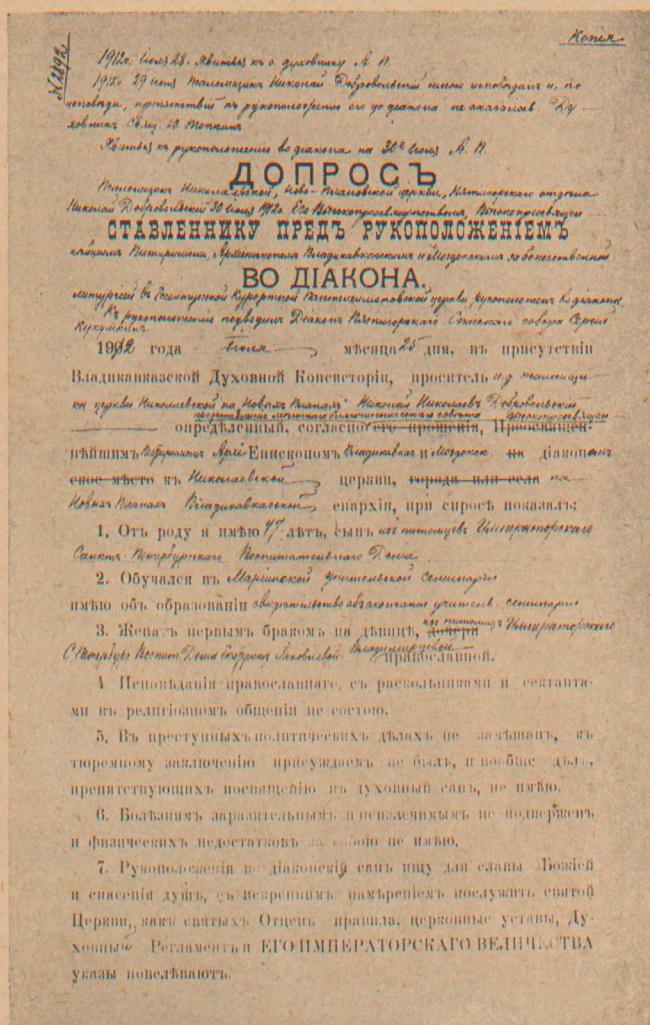
Таких попов Добровольских не мало. В наших руках имеются подлинники дьяконских и поповских присяг, которые они давали правительству при своем

Счерк Ф. Путинцева

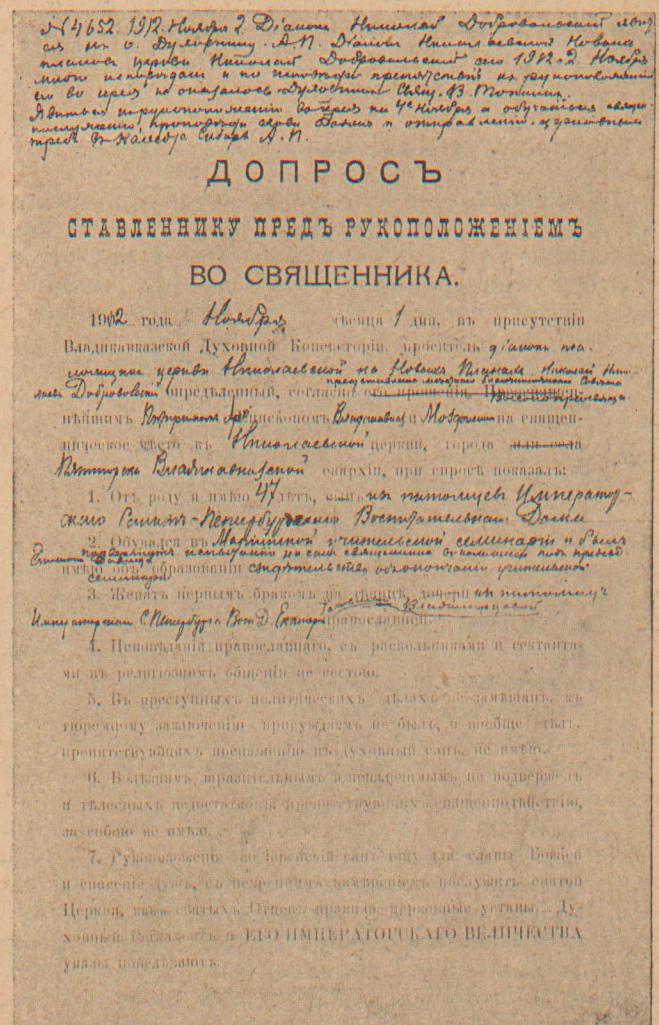
посвящении в сан, а также подлинники допросов, которым они предварительно подвергались перед посвящением в сан (смотри фотографии).

В этих присягах попами и псаломщиками давались обещания „его императорскому величеству“ в том, что они обо всем будут доносить куда следует, согласно инструкций и указаний. Сколько попов и дьяконов выполнили свою присягу, — мы не знаем, но „по мере сил и возможностей“ ее, наверное, выполнили три четверти батюшек. Когда же охранка от революции не „вызывала“, батюшки прибегали к испытанному своему средству — к оружию.

Документы по делу охранника священника Добровольского, разбиравшемуся в Верховном Суде.



Допрос ставленнику во диакона.



Допрос ставленнику во священника.

Ириска прописаны в письмаке.

Присяга производимого во причетника. 1821 г.

В своих воспоминаниях о 1905 году работница Прохоровской фабрики тов. Зверева рассказывает про прохоровского священника Евгения, который во время восстания на Пресне (в Москве) с колокольни стрелял в рабочих, а потом на исповеди допытывался, кто участвовал в забастовке и в восстании.

В 1905—1906 годах и даже в начале 1907 года в Глинской пустыни, Курской губернии, существовал вооруженный отряд монахов. „Во внебогослужебное время одевались в черкесскую одежду и шапки-папахи образца сибирских полков. Все участники отряда состояли членами монархической организации „союза русского народа“. Организован вооруженный отряд с целью защиты Глинской пустыни и ее имущества от революционных организаций в связи с аграрным движением, а также защищали монастырский лес от вторжения соседних крестьян и порубки его во время аграрных беспорядков... Во время аграрных выступлений со

стороны местных соседних крестьян, граждан села Старикова и других производилась порубка монастырского леса около дальнего скита в 3-х верстах от монастыря, коих захватили вооруженные винтовками глинские монахи-послушники, с лошадьми доставили некоторых в монастырскую экономию Глинской пустыни и здесь подвергли пыткам, катовали куклами-кнутами рясофорный монах-послушник Левченко Стефан со своими сотоварищами и, когда его опознал один из гр-н, говоря: „Ты — монах, зачем же ты бьешься — дерешься“, то Левченко Стефан, грозя и скрежеща зубами и размахивая руками с кнутом свинцовым наконечником, сказал: „Что ты говоришь?.. Какой я монах! Я имею жену и детей, а ты говоришь, что я монах!“.

О дружине знал курский архиепископ Питирим (Окнов) и даже вместе с вооруженными монахами, которые были в черкесских костюмах и с нагрудными знаками „союза русского народа“, снялся на фотографии.

осточтимый батюшка,
отец Николай!

Мы, Б ваши многочисленные прихожане и духовники бывшие, собрались мыслью, чтобы принести Господу Богу за сохранение Ваша от нападения злонамеренных и злостных людей. За также явие, переживаемое Православной церковью, годы Вы стояли и с честою непоколебимою в страшной родного Православия, неустанные наставляя насъ в истинной Европѣ, строго сообразя вѣхъ заповѣти Христа и никто изъ братовъ Башихъ, сколько бы ни хотели, не могутъ уничтожить Васъ въ немъ либо, скажемъ, въ Вамъ, противъ существующей власти, чому вѣтъ мы свидѣтели. Какъ стойкому борцу за Православие Вашему многое пришлось вынести нападки, насмѣши и оскорбления, но знайте, что въ этихъ страданияхъ Вы не одиночка, тѣка какъ какъдое, понесенное Богомъ, осквернение и каждая сбыва болезненно отзывается въ сердцахъ Башихъ духовныхъ чадъ. И мы въ утешение Вамъ напомнимъ чудное обѣтование нашего Великаго Пастыря начальника и Господа: „Радуйтесь и веселитесь, яко изда въша многа на небесахъ.“

Ново-Пятигорска.
9-го Мая 1924 г.

Адрес от верующих в оправдание антисоветской деятельности.

Оружие дружина получала из военного арсенала с разрешения курского губернатора. Среди членов „союза русского народа“ (в просторечии—черносотенцев) вообще много было в то время духовенства.

Но было бы ошибкой думать, что интересам самодержавия служили одни только православные священники и монахи. Товарищу Ем. Ярославскому доставили, как своего рода антирелигиозный документ, часы раввина С. Н. Дубицкого. Получил часы Дубицкий не от кого-нибудь, не как-нибудь и не за что-нибудь, а от генерал-майора К. В. Солонины.. „на память за 25-летнюю раввинскую службу“ (смотри фотографии)... В чем же полезном могла заключаться раввинская 25-летняя служба Дубицкого для царского генерал-майора Солонины? Может быть, в пении гимнов и чтении стихов из торы (пятикнижия)?! Но тогда нужно было бы наградить тысячи других раввинов часами. Почему же такое исключение

ЧАСЫ,
подаренные генерал-
майором Солониной
раввину Дубицкому



для Дубицкого? Не обясняется ли это тем, что Дубицкий постоянно доносил на революционеров генерал-майору Солонине? Не показывает ли в свою очередь поступок царского генерал-майора, что самодержавие в Дубицком и ему подобных евреях чувствовало „своих“. Часть европейской буржуазии и раввинов с русским самодержавием и буржуазией были заодно. Почти вся тяжесть еврейских погромов ложилась на ремесленно-трудовые массы евреев и мелких лавочников. Что же касается большинства крупной европейской буржуазии, то для нее еврейские погромы были не страшны так как от них можно было откупиться и нанять стражу.

Погромы для европейской крупной буржуазии были даже выгодны: — они отвлекали внимание рабочих масс от забастовок на фабриках и заводах, часть которых принадлежала евреям-капиталистам. Для пущей убедительности своих верноподданнических чувств часть европейской буржуазии принимала христианское крещение. Среди известнейших пог-

ромщиков-черносотенцев были выкrestы-евреи. Так что раввин Дубицкий не был одиноким в своих верноподданнических чувствах и обязанностях. Он был не больше и не меньше, как

слугой таких евреев и неевреев монархистов. Подарок-часы Дубицкий получил 25-го февраля 1907 г., т.е. в самый разгар реакции и погромов.

В 1905 году и во время реакции после 1905 года все эти попы и раввины оказали неоцененную услугу самодержавию, и самодержавие, само собой разумеется, не осталось глухо к „нуждам“ духовенства. Заботясь о „нуждах“ духовенства, самодержавие никак не заботилось, конечно, о вопиющих нуждах рабочего класса и крестьянства.



Внутренняя сторона крышки часов, подаренных генералом — раввину.

Ф. Путинцев.



Рисунки

М. Черемных

ВЕСЕЛЫЕ РАССКАЗЫ ИЗ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ

II.

Сказание о том, как народ Израилев смешал господа-бога с быком.

„Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам бога, ибо с Моисеем не знаем что сделалось“ (Исх. XXXII, 1). Святой Аарон со страху чуть-чуть не испортил рубаху.

Что вы, что вы. Господь с вами, братие.

Делать богов... да ведь это прямо-таки уголовное занятие...

Но народ не унимался и угрожающе ревел:
„Сделай нам бога, пока ты цел“.

— Ну ладно, сказал Аарон, наплевать, так уж



и быть, сделаю. Но ведь надо тоже подумать и о том, как его делать-то. Своих мастеров таких у нас нет, а фабрика далеко, — боюсь, что провоз обойдется для нас слишком дорого. Да и притом, какие же у нас фабрики. Ведь лучше всего заказ на бога было бы отдать на калошную фабрику, — потому резиновые боги — они прочные, во-первых не боятся, а во-вторых на дожде не размокнут... хоть весь век его в окоренке с водой держи. Однако, резина дорога: не по зубам эта затея будет, дерево непрочно гниет, да к тому же деревянный бог скоро рассохнется, железный — ржаветь будет.

Думали, думали и решили сделать бога из золота.

„И сказал Аарон: выньте золотые серьги, которые в ушах ваших жен... И принесите ко мне. И весь народ вынул золотые серьги из ушей своих и принесли к Аарону“.

Тогда возникло новое затруднение: материалу много, — а образчика нет. На какой фасон бога делать? Как должен выглядеть господь? И на кого он похож быть может? Долго ломали себе голову израильтяне и решили, что бог должен быть похож на быка. Почему же так?.. Да потому, что все люди грешны, и не может быть у бога сходства с нечестивым.

А бугай — без греха, да и сама профессия его совершенно безвредная, и все быки на свете поголовно праведники.

Тогда взял Аарон золотые серьги, которые собрали ему израильтяне, „и сделал из них лиготного тельца и обделял его резцом“ (Исх. XXXI, 4).

И ликовал народ вокруг золотой трусы, воскликнул: „Вот бог твой, израиль“. Вот это бог. С рогами, с копытами, с хвостом и с прочими предметами первой необходимости. Да и в самом деле: что может быть лучше такого бога? Этот бог может пахать, может телегу возить, может телок яловых крыть, словом, он незаменим во всех отношениях. „И поставил пред ним жертвенник... Аарон“ и сказал „завтра праздник господу“ (Исх. XXXII, 5). К заутренни начнем в шесть часов благовестить. Вставайте пораньше, будем в честь бугая воловью обеднюю служить, а для желающих молебен с коровьим акафистом. Сказано — сделано. Но только было хотел диакон возреветь прокимен на бычачий глас, как вдруг, откуда ни возьмись, как из земли, вырос Моисей с двумя огромными каменными плитами на плечах.

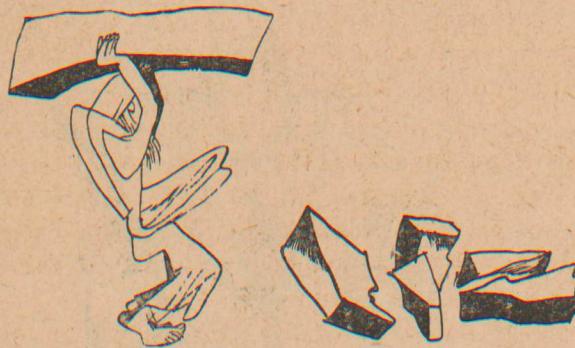
Народ осталбенел от изумления.

Однако, все это было очень просто. Когда народ божий стал беситься вокруг золотого тельца, господь-бог первый увидел это и сказал Моисею: „поспеши сойти отсюда, ибо развратился народ твой“ (Исх. XXXII, 7). „Я вижу народ сей и вот, народ он — жестоковыйный“ (Исх. XXXII, 9) еже есть сказаемо по-русски: толстощкурая порода.

Господь зеленел от злобы:

„Оставь меня“ (Исх. XXXII, 10). „Да воспламенится гнев мой на них“ и я „истреблю их“ с лица земли (Исх. XXXII, 10).

„Но Моисей стал умолять господа... и сказал: „да не воспламенится, господи, гнев твой на народ, который ты вел из земли Египетской... чтобы египтяне не говорили: на погибель он вел их“ (Исх. XXXII, 12). „Брось, господи, брось. Ну стоит ли тебе обо всякую сволочь руки свои святые марать. Ты только подумай: ведь тогда



от людей насмешек не оберешься: и первые начнут судачить египтяне. Ну и бог, скажут они, сорок лет мучил народ свой в пустыне и для чего? Для того, чтобы всех их в один мах с лица земли ко всем чертям расчехвостить. Вот так, мол, спаситель. Пустяки, дескать, и спас он народ свой из куля в рогожу.

От чертей и то вреда людям меньше, чем от такого бога. Конфуз. Сканальная история. Да ведь тебе тогда на улицу носа показать нельзя будет“.

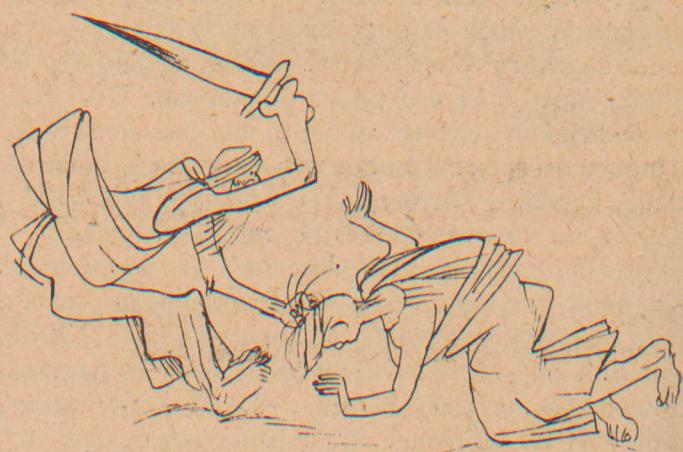
Почекал господь лысину свою пресветлую „и отменил зло, о котором сказал, что наведет его на народ свой“ (Исх. XXXII, 14).

— Ну, ладно, наплевать, чорт с ними. Пущай живут. Да, хуже горькой редьки надоел мне этой народ божий, чтоб его холера прохватила, — ворчал господь, приходя в себя.

Успокоив господа-бога, Моисей отправился домой.

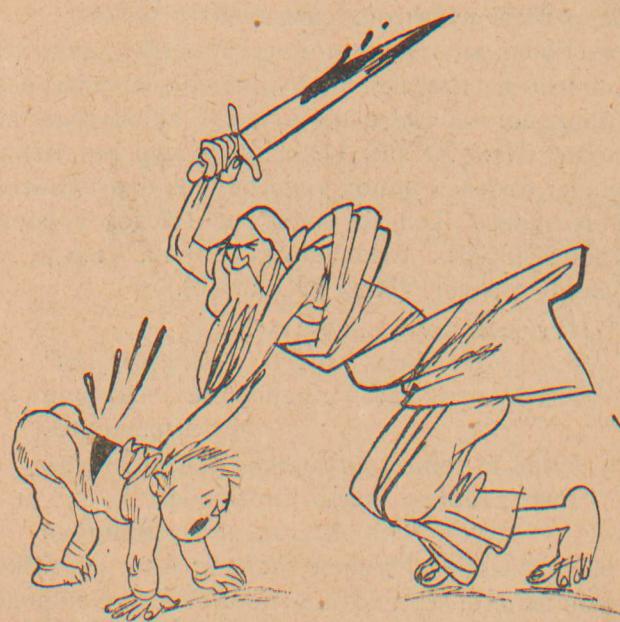
„Когда же приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом и бросил... скрижали“, при чем так саданул ими об скалу, что „разбил“ вдребезги. Хорошо еще, что в морду никому не попал.

„И стал Моисей в воротах стана и сказал: кто господень, иди ко мне, „и собрались к нему все сыны левины“, т.-е. духовенство, или проще говоря „кутейники“. „И он сказал им: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворог до ворот и обратно и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего“ (Исх. XXXII, 27).



Ибо господь есть любовь: кого люблю, того и зарублю, и всем, кого желею, топором по шее, старикам по башкам, старушкам по макушкам, попадутся мужики — выпускай им всем кишки бабам и девченкам вышибай печеньки.

„И сделали сыны левины по слову Моисея, и пало в этот день из народа около 3.000.000 чело-



век“ (Исх. XXXII, 28). Недаром же и на ектении в церкви провозглашают: „сами себе и друг друга и весть живот наш христу богу предадим“, лупили во всю: мучили — пока ножей не затупили, „ибо Моисей сказал им: сегодня посвятите руки ваши господу“ (Исх. XXXII, 29).

Они и рады стараться... Святися, святися, морда своротися.

Совершив кару сию над народом богоотступником, утолил Моисей ярость гнева господня и сказал: теперь „взойду я к господу“ и попытаю счастье, „не загляжу ли греха вашего“ перед ним (Исх. XXXII, 30). Ибо наказан порок, и за него получили нечестивые воздаяние.

„И возвратился Моисей к господу и сказал: о, господи, народ сей сделал великий грех, сделал себе золотого бога“ (Исх. XXXII, 31). Зато и понакрошил я ихнего брата порядочно. Так уже не будет ли? Стоит ли еще на них гневаться. „Прости им грех их, а если нет, то изгладь меня из книги твоей, в которую ты вписал“ (XXXII, 32).

И рече господь Моисею: „замолчи, нахал“.

За эти ультиматумы убираися ты от меня к чортовой матери. „Кто согрешил предо мною“, „того“ я „из книги моей“ и „изгладжу“ (Исх. XXXII, 33). Дай только срок, — увидишь, как им нагажу. „Итак иди... веди народ сей, куда я сказал тебе“. И се „ангел мой пойдет перед тобою“ (Исх. XXXII, 34) и „введет он вас в землю, где течет молоко и мед“. „Я пошлю перед тобою ангела“, но „сам я не пойду среди вас, чтобы не погубить мне вас на пути“ (Исх. XXXIII, 2—3), ибо „весь народ жестоковыйный“ и „если я пойду среди вас, то в одну минуту истреблю вас“ всех до-чиста (Исх. XXXIII, 5). „Лучше и не проси — потому я сам за себя теперь не отвечаю, до того я расстроился, до того распался, что просто хоть руки мне связывай“.

— Господи, — сказал ему Моисей, — ведь это уж совсем нескладная петрушка получается, „если не пойдешь ты сам с нами, то и не выводи нас отсюда“ (Исх. XXXIII, 15). Иначе как же можно „узнать, что я и народ твой обрели благоволение в очах твоих“. Только тогда мы и будем уверены в твоих добрых отношениях к нам, „когда ты пойдешь с нами“ (Исх. XXXIII, 16).

Итти же черт знает куда,

Не имея твоего „благоволения“

Это просто уж — „хреновина“, — извини
за выражение.

Ну ее к монаху, эту землю обетованную,
Чего доброго опять нарвешься
на кашу манную.

И тут заявил Моисей господу богу в ультимативной форме: если хочешь помириться с народом своим, то „покажи мне славу твою“ (Исх. XXXIII, 18).

И сказал господь Моисею: „я проведу пред тобою всю славу мою“, но „лица моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть меня и остаться в живых“ (Исх. XXXIII, 20). Как только взглянет, тут же и ноги протянет. Да и не только человек, но и прочие животные

твари. Уж на что, например, крепкий на ногах медведь, а и тот не выдерживает. Как бога встретит в лесу, на сторону морду отворачивает. Ну его, говорит, мне помирать нельзя, у меня семья велика, медведица одна с делами не управится. А потому, когда будешь глядеть на меня „я покрою тебя рукою мою, доколе не пройду“ (Исх. XXXIII, 22). Ну чего ты зря сомлеваешься. Я тебе глаза рукой загорожу, а ты гляди... и только тогда я тебе глаза открою, когда буду стоять повернувшись спиной, так что „ты увидишь меня сзади, лицо же мое не будет видимо тебе“ (Исх. XXXIII, 23).

Лицо Моисея засияло от радости...

— О, как я был бы, господи, рад взглянуть хоть разочек в благообразный твой зад.

И тогда в знак благоволения показал господь Моисею свое заднее учреждение.

„Прикладывайся, — пока не тесно“.



А. ЛИПЕЦКИЙ

ЦИКЛОН

РАССКАЗ

Рис. В. Сутеева

I.

Около мельницы, на берегу реки лежал утопленник. Вокруг пистрел и гомонил народ.

— Чей же это?

— Неизвестно, Данила Потапыч!

— Как же так! Надо дознаться. Ну-ка, Илюха, Флор, Костюха, беритесь, — говорил сыновьям старый Данила.

Но в карманах утопленника нашли только мокрый кисет да разбрюзгшую корку хлеба.

На др гом берегу к дождю звонко кагакали гуси.

— Дай бог! Надо дожжичка, — заметил кто-то в народе.

— Как даст, за что давать-то, — насупил брови Данила. — Ну как на сорок ден зардит? А этого жди, потому утопленник! Да так и надо. А то дюже умны стали, выше бога думают быть. Нет, шалишь! Отдай якорь назад!

Из толпы вышел молодой мужик.

— Будя каркать-то, Данила Потапыч! Ежели каждый утопленник на свой пай по сорок ден будет класть, так это давно бы нас залило со всеми монастыками!

— А ты дюже учен стал! — набросился на мужика Данила. — Вы с наукой-то своей давно бобы разводите. А сами все: давай хлеба! А кто даст-то? Кто заролит? Баба что-ли твоя под юбкой выносит?

Вдалеке что-то с глухим грохотом покатилось кнizu. Ветер рванулся, как застоявшийся конь. По-червела коричневая вода. Две, три тяжелых капли как синец, упали сверху; чаще, звонче... И луга, и речка, и село — скрылись за дождевой занавесью.

II.

У Данилы в избе, как и по всему селу, не спали. Красными спицами вспыхивала молния. Стекла изб дребезжали от ударов грома.

Бабы, трясясь от страха, уговаривали плякавших ребятишек. Костюха и Флор сидели под окнами и молча вспоминали, каждый про себя, германскую войну. С таким же громом и огнем рвались там многопудовые снаряды. Перед образом теплилась лампадка.

Грозы уже несколько дней бушевали над селом.

В сених у двери, лицом во двор, на коленях стоял Данила. Он молился:

— Святой Илья Наделяющий, не погуби за беззакония ваши!

А красные спицы вспыхивали все ниже, чаще... Вот-вот заденут за соломенный гребешок сарая — и все загорится, казалось старику.

В других дверях сеней — на улицу — стоял Илья. И мысли его, как молнии, улетали далеко.

Вот Илья мальчиком в ночном с ребятишками в лесу. Гроза Лес шумит, точно рушится. Лошади опустили морды и стоят, как вкопанные. А Илья сидит под старой сосной и слушает с ребятами грозу. Наделяющий! Чего-ж, пускай хоть и он! Вот только глянуть бы на его белых, с золотыми копытами жеребцов. Хитрый пророк, не показался ни разу!

Знал теперь Илья, — небесный огонь пойман людьми. В городе от него и ночью светло, как днем, и люди там не боятся грома, потому, что машины всякие шумят куда сильнее, чем гром.

— В город, в город бы! — думал Илья.

III.

Прошли три недели. Дожди не переставали.

Поздно вечером по селу ныряла исполнковская пролетка.

Пролетка остановилась у избы Данилы.

— Здравствуйте! Не ждали?

Приехали из города сын Василий с женой.

— Вы насчет чего-же? — спросил Данила.

— Поля ваши обследовать! Видишь, — циклон что наделал. А жена завтра с бабами воевать будет. — От женотдела командирована.

— Цикло-он?! — противуя Данила. — Что-ж это такое будет?

— А это, такое явление в природе есть, — начал обяснять Василий. — Дожди идут полосой чуть не в тысячу верст.

„Вот оно и подтверждается! Неларом утопленник. Может „оно“ по ихнему и вроде цыпленка зовется, — у них на такую глупость ума хватит. А только погодите, — цыпленок с петуха вырастет. Не так заговорите!“ — хмурил брови, думал Данила.

Илья жадно левил каждое слово брата!

Сели ужинать.

— И что же долго он, цыпленок этот самый, али как там, поля наши крушить будет? — спросил Данила.

— Цыпленок! Ха-ха! — рассмеялась жена Василия.

Разговор зашел о дороживине. Флор с Костюхой рассказывали, — почем на базаре покупали сапоги. За окном дождь с шушуканьем втыкал в завальную свои ненавидимые гвозди.

— Подождите! Станет лучше! — сказала городская сноха. — Утигнется надо, сознательности больше. Вот Илюша! Чего он не работает в комсомоле?!

Илья сидел, как на иголках.

— Все ученые станут, — пахать некому будет. И так народ отбивается от земли — глянул старик в сторону Василия. — А эти ячейные только песни орать.

— Нет! Ежели бы я ученье прошел, я землю не бросил бы. — с загоревшимися глазами вкочил славки Илья. — Я бы по новому хозяйство повел!

— Ты бы! Твое дело помалкивать! — стукнул крепким, как кочетыг, ногтем об стол Данила.

IV.

Село повеселело. Городские гости словно привезли погоду.

Ходили к реке смотреть затопленные луга. Тысячу с лишним десятин отменного сена, которым издавна славилось село, надо было сбросить со счета уездного хозяйства.

— Да! Картина не из веселых, — сказал Василий. — Но унывать не следует. Сихийное бедствие не сломит нас! Наоборот, укрепит в решимости бороться со стихией.

— Не робей, братишко, — хлопнул Василий, по плечу Илью. — Нас с тобой, браг, никакой Илья не застынет! Напаша, а по твоему, небось все Наделяющий орудует? А? — обратился Василий к отцу.

Старик промолчал.

А вечером на реке стучали бабы вальки:

— Васькина-то прилепа давеча на сборной — детей, григ, не надо кстить. Называй, грит, как хош: горшок, береза, ероплан.

— Тоже баяла, чтобы мужики баб не били. От дружечка и побои сладки. Сперва в бок, а там кмилому по бок, — раскатилась смехом конопатая бабенка.

Рядом выпрямилась, строго поглядела на конопатую статную, румяную молодуху:

— И-их, бабы! Ничего то вы не смыслите. Какая рубаха лучше: новая, аль старая?

— Ты к чему это, Малашка? Новая-то, чай, калянится...

— А старая рвется. Вот так-то старой рубахой и прежняя жизнь расплывается!

V.

На следующий лень гости уехали.

Илья, проводив их, побрел обратно в избу. Взгляд его упал в угол на лавку. За полушубком лежал чемоданчик городской снохи.

— Забыла!

Схватил чемоданчик, бросился вдогонку.

Бежит Илья, бежит против ветра. В груди жмет, в висках стучит, глазам горячо. А проле́тка — не ближе, пролетка убегает и убегает на своих четырех ногах-колесах.

— Догоню! Нетравда!

Сел, скинул лапти, сунул в рожь и опять побежал.

Дорога пошла в гору.

Лошади сбивали рыси, но и Илья выбился из сил... Закричал...

— А, а, а... — отнес назад за спину ветер надрывающейся голос. Закричал еще... Оглянулись... Кучер сдержал лошадей.

— Вот... забыли... Ух, на силу догнал...

— Илюша, да зачем же? А, какой вы, право... Особенного ничего в нем нет.

Крепко пожала руку:

— Возьмите ч-моданчик себе! Осеню с ним к нам в город придет.

— Ну, и бегун ты. Лошадят-то ведь кровные призовые. — сказал Василий, — верст пять бегом отмахал. Молодец!

— Чего же... Вот только супротив ветра... А то... кого хочешь догоню! — прерывающимся голосом выпалил Илья.

Светлые глаза его горели молодой удалью. Широкая грудь так и щадила, как мех в кузнице.

— Помни, братишко. — отдалечься с осенним сеном, к нам в гости в город. А теперь — дружно за работу в ячейке. Догонять, так догонять во всем.

VI.

Прошло два года.

На мельничное колесо валом валила вода. В селе светились новые пе-видные огоньки, а по всем дварам, точно паук паутину наплел, — тянулись провода. На мельнице ухала дивамка.

Мужики гов-рили:

— Ну, Илья! Какую штуку раздостал! Искра, говорят, божия в моторе сидит. Приказали светить — и она светит. Ведь вся-то машинка — ерунда, а гудит, свет дает...

А Илья собирался в Москву на курсы. В своем уездном городе он побывал.

А еще кино-театр устроили. Картины показывали — как в Америке урожай хороший получают.

Выходили мужики из клуба, — спрашивали:

— Илья, — скажи делом, нет ли тут нечистой силы, потому уж доброе ловко получается?

— Вся загвоздка в моторике.

— Да неужто у него несметная сила света?

— Да, — уверял Илья.

Старуха Титовна за рукав Илью:

— Батюшка, Илюша, уж доброе этот свет-то удобен. Прониши мне на бумажке, чтоб Микита из города привез Ильич вы пузырьки, — в погреб я и к корове в хлев провесть хочу.

— Титовна, — не пузырьки, а лампочки!

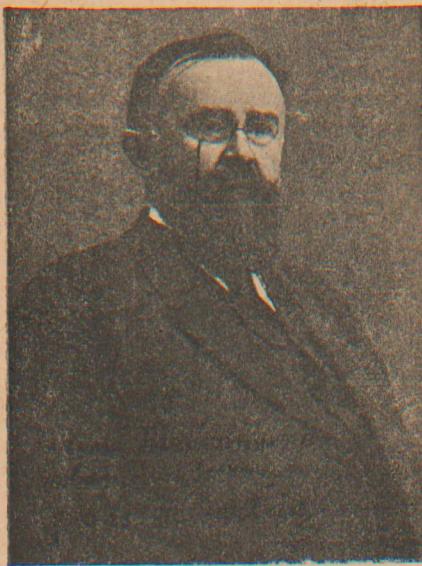
— Во, во! а я пузырьками зову, — потому — похожи!

Ребята комсомольцы смеялись:

— Бабка, в этот пузырек Илью Пророка посадили!

— Да, вы кого хошь посадите!.. — буркнул бывший тут Данила.

Алексей Липецкий

Д-р БАРТОШЕК

Д-р Бартошек — председатель чехословацкой делегации культурного сближения, член комитета Чехо Словакии, основатель „Союза свободомыслящих“ и член Брюссельского Интернационала свободомыслящих. Приехав в СССР, он, конечно, заинтересовался постановкой антирелигиозной борьбы посетил редакцию газеты „Безбожник“, осматривал кабинет Безбожника. 7-го ноября, на празднествах годовщины Октябрьской революции, в помещении редакции выступил с речью, в которой вкратце обрисовал формы и историю антирелигиозных движений на Западе. О. С.

Старики становятся безбожниками

В ячейке Союза Безбожников при совхозе „Ковалевка“, Смолен губ., вступили в ячейку Союза Безбожников две старухи и старик. Им трем скоро исполнится 200 лет. Несмотря на годы, эти старики вывели из своего обихода иконы, с большим интересом слушают „Безбожник“ и платят членские взносы в С. Б. А. Г.

I-ая донская окружная конференция Союза Безбожников**I-ая новгородская городская конференция Союза Безбожников**

Г. Новгород, 11 октября 1925 г.

Кондратий БОРОДИН

Кондратий Бородин, крестьянин Тайгинской обл., вырос в семье кержака начальника, в старообрядческой деревне С малых лет был глубоко религиоз. Верил во все приметы и суеверия.

Лет 18 от роду в первый раз усомнился в правильности некоторых деревенских примет и затем медленно, шаг за шагом, вырос в крепкого безбожника агитатора. Окончательный сдвиг в мировоззрении произвела лекции тов. Ярославского в Томске. Тов. Бородин — самоучка, в настоящее время сельский избач.

Гр.



СУШИЛКА ДЛЯ МОЩЕЙ

Очерк С. М. Городецкого

В Палермо, главном городе Сицилии (Италия) есть монастырь „капуцинов“*). Он существует несколько столетий. Для своего праведного жития

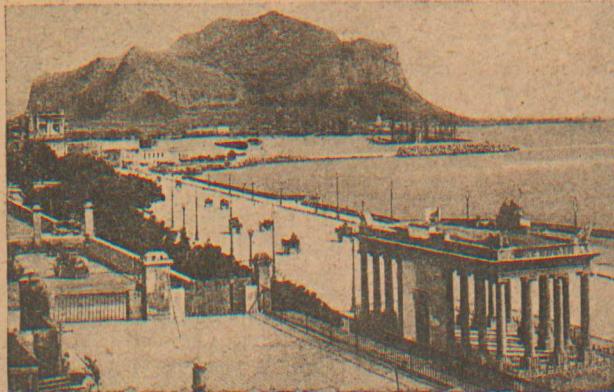


Рис. 1. Гора Пилигрим.

монахи выбрали красивое местечко. Климат в Сицилии очень мягкий: сейчас, когда у нас морозы, там зреют апельсины, и можно купаться в море. Воздух, благодаря горячим ветрам, сухой и жаркий.

Монастырь капуцинов расположен у известковой горы. Лет 300 тому назад монахи надумали вырыть в этой горе катакомбы**). Вырыли целые комнаты, прокопали сверху отверстия для света,

на-просто устроены полки в три этажа, и на этих полках трупы расставлялись друг с другом рядом. Покойники строго разделялись по чину. В одной комнате помещались только епископы, в другой девушки, умершие до выхода замуж и т. д. Посетителя охватывает жуткое чувство, когда ему приходится проходить по этой выставке трупов. Вследствие высыхания трупы скорчились, скрючились, но у всех хорошо сохранилась кожа и ногти. У одного епископа уцелел даже язык. Покойники стоят в своих одеждах. На каждом висит дощечка с надписью: кто и когда умер. Некоторые поставлены сюда 200 и больше лет тому назад. С 1870 года погребение покойников на палермском кладбище



Рис. 2. Комната с покойниками.

было прекращено за недостатком площади. Трупы, которым меньше 100 лет, сохранились особенно хорошо. Всего там скончано несколько тысяч трупов.

Конечно, монахи распространяли слухи, что покойники так хорошо сохраняются благодаря их молитвам и что поэтому надо как можно дороже оплачивать панихиды. На самом деле трупы сохранились только ввиду исключительных особенностей почвы и жаркого воздуха Сицилии.

В настоящее время монахи за особую платупускают осматривать это кладбище. На первом нашем рисунке общий вид горы Пилигрим***), за которой находится монастырь. На втором — вид одной из комнат с покойниками. На третьем — усыпальница священников.

Палермское кладбище — лучшее доказательство, что человеческое тело сохраняется в сухом воздухе безо всяского чуда.



Рис. 3. Комната священников.

и теперь эти катакомбы представляют собой целый город.

Там монахи хоронят покойников. Благодаря сухости почвы, имеется возможность хоронить не так, как это делается обычно. Только немногие из них лежат в гробах (некоторые гробы стеклянные) — для большинства же были просто-

*) Капуцины — название ордена, особой организации монахов.

**) Катакомбы — подземные ходы с жилищами.

***) Пилигримы — путешественники по святым местам; в честь их названа гора.

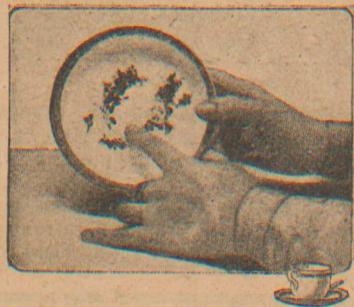
КУЛЬТУРНЫЕ ДИКАРИ

В Англии гадают не на кофейной гуще, а на чайных листиках. Берут из чайника щепотку чайных листиков, кладут их в чашку, встряхивают три раза и высыпают в чайное блюдце.



1. Чайные листики высыпаются на блюдце.

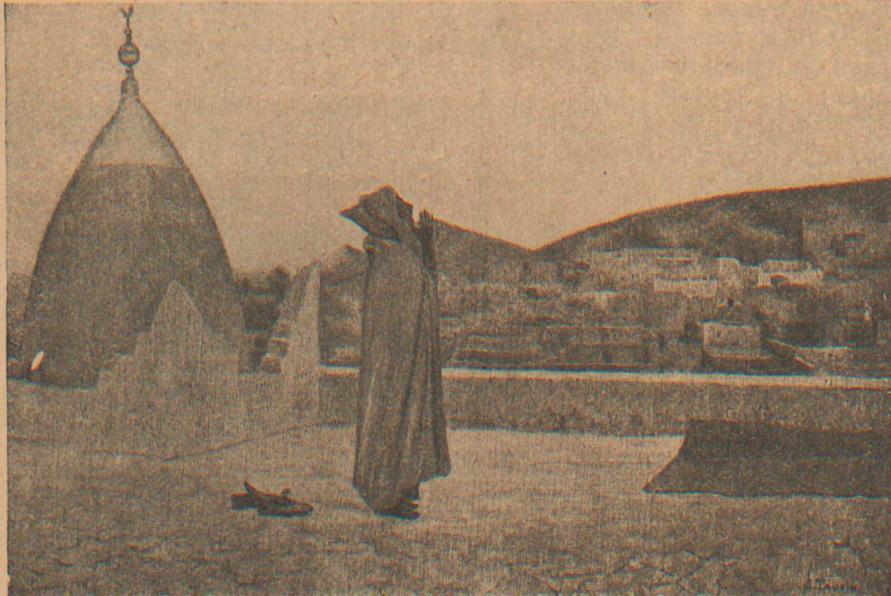
Нетрудно понять, кто этим занимается. Рабочий класс, держащий в своих руках судьбу земного шара, знает,



2. Червяки (далеко от краев блюдца) не предвещают ничего хорошего.

что она зависит от него, а не от доброй или злой воли духов, богов и чертей и проч.

МАРОККО



Молитва о спасении от христиан

ОТ БЕЗДЕЛЬЯ—РУКОДЕЛЬЕ



Выборы патриарха в Румынии

Буржуазия теряет почву под ногами: Она знает, что дни ее сочтены, что она бессильна предотвратить развитие событий, приближающих ее бесследную смерть.

Ей не на что надеяться! Ей не на что рассчитывать! И потому она колдует и утешает себя мыслями о помощи несуществующих в природе чертей: думать о том, что реально существует,—ей слиш-

ком страшно, да и бесполезно: думай—не думай, а по ибнуть все равно скоро придется. Поэтому не стоит думать,—лучше задурить себе голову каким-нибудь колдовством.

Утопающий хватается за соломинку. Подыхающий класс паразитов ищет спасения от счастливой чайки.

А. Р.



3. Шагающий мужчина (скорый брак).



5. Кольцо (счастливый брак.)

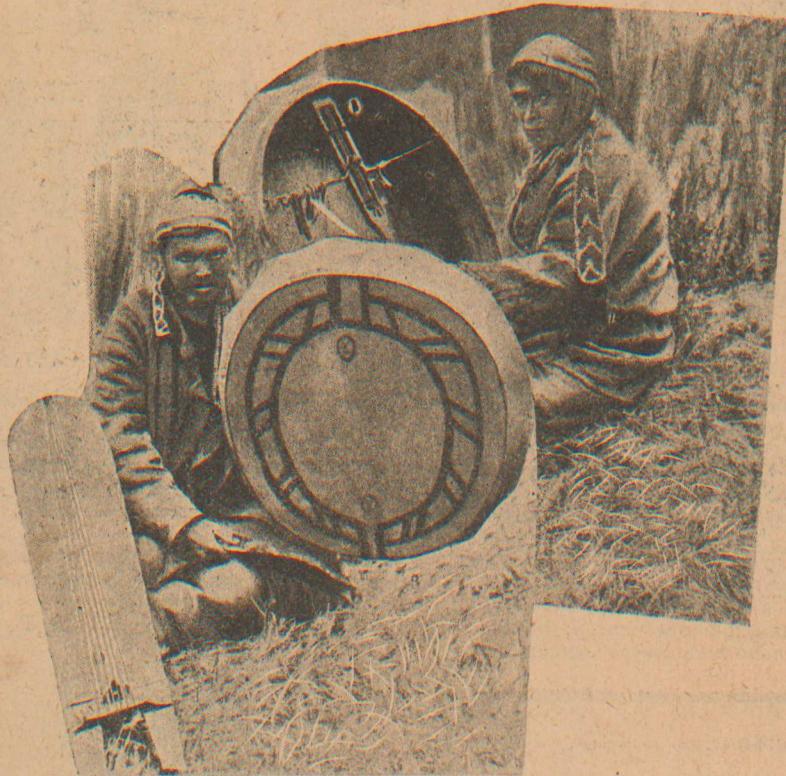


5. Облака (неприятности).

ШАМАНЫ С РЕКИ ВАХА*)

Ваховские остыки — звероловы. Живут они очень бедно, но паразитов — шаманов (колдунов) кормят и содержат за свой счет. Снимки сделаны с молодых шаманов. Старики фотографического аппарата боятся: чорт может душу унести.

К шаману обращается охотник-неудачник, от которого „убегает“ зверь или птица. Шаман умеет исправить дорогу. Он ловко „определяет“ болезнь людей, указывая, „грызет ли чорт“ больного или же болезнь послана „великим старицом“ (богом) за какую-нибудь провинность. Чорту полагается кусок черного ситца или шаль, которые, конечно, шаман берет себе.



Обычное облачение шамана — простая русская рубаха, шапка и ленты, расшитые бисером. В одной руке он держит деревянный бубен, обтянутый кожей, украшенный кольцами, побрякушками, когтями зверей; в другой руке у него колотушка.

Когда шаман священнодействует, он сидит, сложив ноги калачиком, и тихо напевает, пригнувшись к бубну, раскачиваясь и постукивая по нем колотушкой

Андрей Ростовцев

*) Р. Вах — правый приток реки Оби.

РИЖНИК

Вновь открытое божество русской деревни

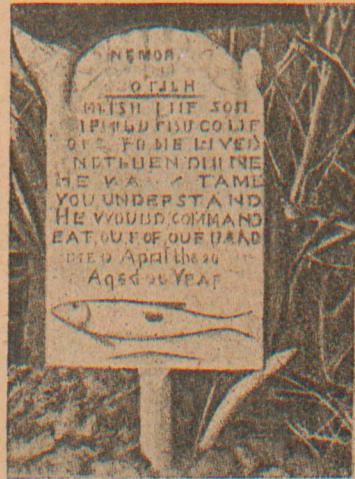
Студентам-этнографам М. М. Никифорову и В. М. Соловьеву посчастливились в их экспедиции. В Лужском уезде услыхали о новом боге. Рассказали о нем молодой крестьянин Николай Егоров, грамотей и большой волнодумец. Не побоялся изобразить на бумаге карандашом образ страшного духа. Нарисовал

и обяснил: „Это — деревенский рижник, который пугает русского мужика.“

Посадил мужик в рижной печке картошку печься. Пошел сам в хату. Подобрался к этой картошке рижник-чорт. И сидит и пошевеливает картофель. Приходит хозяин этого гумна в ригу и слышит — кто-то шепчет перед печкой:

НА ПОСЛЕДЯХ

Сей „памятник рыбе“ был сооружен несколько лет тому назад в Нью-Джерсей по „приказу“ местного богача-lorda в принадлежащем ему парке. На памятнике из бледно-розового мрамора надпись:



„Здесь покоится наша милая старушка Долли... Умерла в возрасте 20 лет. Она не боялась людей и принимала корм из рук.“

Рыбок кормили, а рабочих в слезах тошили, потому рыбка христианка, а про-летарий — бунтовщик, а стало быть безбожник.

„Эта испеклась, эта нет...“ Несколько раз повторяет. Хозяин испугался и быстро побежал на помощь звать свою бабу... „Приходят вдвоем, — а в риге никого нет. Картошки тоже нет“. Сам рассказчик рижника не видел, а сосед видел; с соседом-то все это и приключилось.

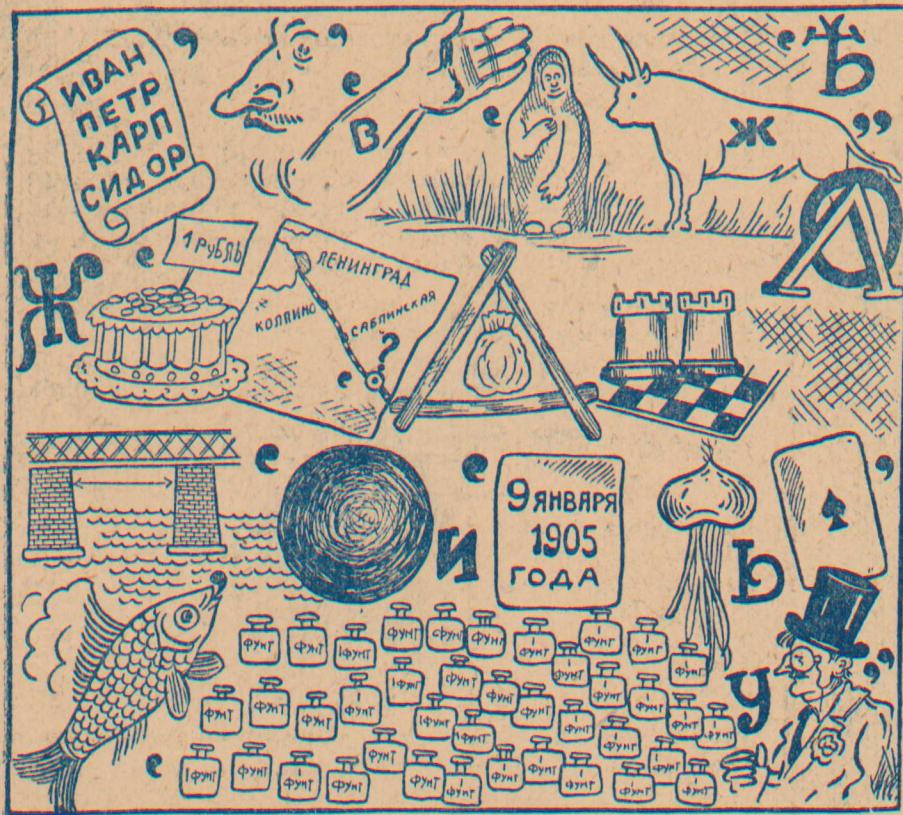


Наши студенты сделали интересное научное открытие. Рижник — совершенно новая фигура в нашей мифологии. Этнографы до сих пор его не знали. И рисунок тоже единственный в своем роде. Недаром на отчетной выставке этнографического факультета он имел большой успех. Кто-то пытался даже его украдать.

В. Егоров

ЗАДАЧИ, ЗАГАДКИ, РЕБУСЫ

РЕБУС № 1



Отгадка ребуса — фраза К. А. Тимирязева.

От редакции. Начиная с настоящего номера в журнале «Безбожник» будет даваться отдел задач, загадок и ребусов. Читателям предлагается присыпать отгадки в отдел задач журнала «Безбожник» (Москва, Тверская, 35). За каждую отгаданную загадку отгадавшему будет зачитываться одно очко. Троим набравшим большее количество очков в конце полугодия будут высланы антирелигиозные библиотечки.

ЗАДАЧА № 2

Ход шахматного коня

Л	О	Г	Н	Я	О	Л	Ж
О	Р	Д	Г	Е	Е	Ь	С
Н	Я	И	Е	И	О	О	С
Е	П	А	В	И	Е	Ч	Т
Н	И	Л	И	Р	К	У	Т
О	Я	Л	А	И	Г	С	А
И	К	Н	О	Т	Ч	Ч	А
У	Д	Ь	С	И	Д	С	А

Ходом шахматного коня начиная с нижнего левого квадрата, нужно перебывать на всех 64 полях шахматной доски. Последовательно читая все буквы, нужно получить одно изречение, касающееся религии.

Ответств. редактор: Ем. Ярославский Редакц. коллегия: Ант. Логинов. Мих. Горев. Издатель: издательство «Безбожник».

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ИЗДАТЕЛЬСТВА „БЕЗБОЖНИК“

доводит до сведения всех подписчиков журнала,
что все невышедшие в 1925 г. по техническим причинам
№№ журнала будут высланы сполна
в текущем году, начиная

— с № 1. —

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК СССР

„ПРОМБАНК“

Акционерный капитал 40.000.000 рублей.

Правление: Москва, Карунинская (б. Биржевая) пл., 2/7.

Телефоны: { Коммутатор 3 27-10; 3 41-12.

Управление Делами 1-78-68.

Промбанк производит все банковские операции, имея назначением кредитование государственной промышленности СССР, а также содействие внутренней и внешней торговле, кооперации, транспорту и провинциальным банкам.

Промбанк состоя генеральным представителем Главного Правления Госстраха, страхует промышленные предприятия (фабрики, заводы, товары и проч.), подведомственные ВСНХ СССР.

Промбанк совершає переводы за границу в русской и иностранной валюте.

КОНТОРЫ:

Белорусская (Минск), Всеазербайджанская (Баку), Все-грузинская (Тифлис), Всеукраинская (Харьков), Северо-Западная Областная (Ленинград), Северо-Кавказская Краевая (Ростов н/Дону), Сибирская Краевая (Ново-Николаевск), Средне-Азиатская (Ташкент), Урало-Башкирская (Свердловск).

ОТДЕЛЕНИЯ:

Армавирское, Артемовское, Астраханское, Барнаульское, Витебское, Воронежское, Вятское, Грозненское, Дагестанское (Махач-Кала), Екатеринославское, Златоустовское, Иваново-Вознесенское, Иркутское, Казахское (Кзыл-Арда), Киевское, Кокандское, Краснодарское, Красноярское, Крымское (Симферополь), Курганское, Курсское, Ленинградские Городские: 1-е Сennновское (на ул. 3-го Июля), 1-е Калашниковское (на проспекте 25 Октября), 3-е (на Петроградской стороне). Луганское, Московские Городские (Арбатское, Кузнецкое, Мясницкое, Спартаковское, Сухаревское), Новогородское, Новороссийское Одесское, Омское, Оренбургское, Пермское, Полтавское, Полторацкое, Псковское, Самаркандинское, Самарское, Саратульское, Саратовское, Свердловское, Ставропольское, Сталинградское, Сталинское, Татарское (Казань), Тюменское, Уфимское, Челябинское, Череповецкое, Читинское, Ярославское.

КОМИССИОНЕРСТВА:

Бухарское, Винницкое, Житомирское, Запорожское, Зиновьевское, Керченское, Кременчугское, Криворожское (Кривой-Рог), Николаевское, Севастопольское, Сумское, Томское, Ферганское, Ходжентское.

АГЕНТСТВА:

Английское, Бердичевское, Мервское, Намаганское, Одесское Городское (на Старом Базаре), Петровское в Киеве, Симферопольское Городское, Старогородское (Ташкент), Харьковское 1-е Городское (Суздальские Ряды), Харьковское 2-е Городское (на Рыбном Базаре).

КОРРЕСПОНДЕНТЫ ВО ВСЕХ ГОРОДАХ СССР.

ИНОСТР. КОРРЕСПОНДЕНТЫ: Крупные банки и торговые представительства СССР в Лондоне, Нью-Йорке, Париже, Риме, Берлине, Вене, Стокгольме, Копенгагене, Гельсингфорсе, Чикаго, Праге, Роттердаме, Амстердаме, Осло, Мельбурне, Данциге, Константинополе, Софии, Тегеране, Яффе, Шанхае, Харбине, Варшаве, Риге, Ревеле, Ковно.